

На самом деле тот человек лишь протянул ему кусок марли и сразу уехал. Роскошная, отталкивающе-холодная машина скрылась в снежной пелене, оставив в памяти лишь длинные, изящные бледные пальцы, мелькнувшие в опущенном окне.

Цзянь Хуай остался в полном недоумении. Кто это вообще такой? Они знакомились раньше?

Телефон возле руки Шан Цзианя коротко звякнул. Тот мельком взглянул на экран и тут же погасил его. Откинувшись на спинку сиденья и беспечно положив бледную кисть на подлокотник, он вполборота слушал ассистента, а сам непреднамеренно следил за фигурой в зеркале заднего вида.

«Надо же. Попасть под машину на велосипеде...»

Серый пуховик ничуть его не полнил — напротив, подчеркивал бледность кожи и какую-то особую, изящную сухощавость.

Симпозиум подошел к концу.

Чёрный «бентли» плавно тронулся от здания конгресс-холла и влился в поток вечернего города. Фонари рывками освещали салон. Шан Цзиань отдыхал с закрытыми глазами, но спустя пару мгновений глухо спросил:

— Ведущим был Цзянь Хуай?

Ассистент взглянул в зеркало заднего вида и ответил:

— Нет. Он ушёл в лабораторию ставить опыт.

Шан Цзиань разомкнул веки:

— Угу.

Он отвернулся к окну. Поймав его взгляд, ассистент спокойно добавил:

— Кстати, тот парень, которого сбили на велосипеде, — это тоже Цзянь Хуай.

Шан Цзиань следил за мелькающим пейзажем. Выгнув бровь, он лишь бросил:

— Вот как?..

Ассистент предпочёл промолчать.

Напряженная неделя пролетела незаметно, и наступил день родительского собрания. Назначено оно было на шесть вечера.

Цзянь Хуай отправлялся на подобное мероприятие впервые в жизни. Водитель привёз его к Международной школе S. Охранники у ворот, едва разглядев номер автомобиля, с поклоном распахнули въезд.

Классная руководительница Шан Жуна ждала у крыла учебного корпуса. Завидев гостя, она заметно оживилась. К ней неторопливо приближался высокий, подтянутый юноша в коротком пуховике.

— Господин Цзянь, проходите сюда, — позвала его учительница.

Это была энергичная женщина средних лет в строгом чёрно-белом костюме, с аккуратной завивкой. Провожая его наверх по лестнице, она поинтересовалась:

— Вы не слишком заняты в последнее время?

— Нет, время есть.

— Вот и отлично! В этом семестре я классный руководитель Сяо Шана и преподаю у него математику. Можете звать меня учителем Чжоу.

— Хорошо, — ровно откликнулся он.

Учитель Чжоу сначала решила, что Цзянь Хуай — совсем юный студент и в житейских делах пока неопытен. Однако её удивила его сдержанная, глубокая собранность. Разговаривать с ним было легко: он внимательно вслушивался в каждое слово, не отмахиваясь формальными фразами.

— Вы уже ознакомились с табелем Сяо Шана? — осторожно спросила она.

Честно говоря, при стоимости обучения в двести тысяч юаней в год — не говоря уже о том, что

отец мальчика профинансировал постройку целого корпуса, — стыдно было признавать, что успеваемость ребенка оставляет желать лучшего.

— Ознакомился.

— У него просто немного хромает база, но сам по себе мальчик сообразительный...

— Хромает? — перебил Цзянь Хуай.

Учитель Чжоу осеклась и нерешительно взглянула на него. Цзянь Хуай говорил без тени иронии, спокойно и вежливо:

— Учитель Чжоу, вы слишком великодушны. По-моему, базы у него нет вообще.

Учительница почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Впрочем, программа начальной школы проста, — добавил он. — За пару дней всё подтянем.

— Да-да, разумеется! — закивала она, подводя его к конференц-залу.

На самом деле опыт у неё был богатый: после магистратуры она работала только здесь и видела самых разных родителей. В этой школе учились дети богатейших и влиятельнейших семей, и с ними требовался особый подход. Главное было не вываливать сухую правду, а потакать их ожиданиям, тщательно подбирая выражения. Но с таким человеком, как Цзянь Хуай, она столкнулась впервые. Его прямота и деловитость поражали. Рядом с ним даже ощущалось подсознательное давление. Из-за его прохладной ауры? Вполне возможно.

Тем временем в классе Шан Жун сидел за своей партой, сгорая от тревоги, как любой школьник, проваливший экзамены. Друзья пугали, что за плохие оценки родителей вызывают в школу, а дома за этим неизбежно следует порка. Мальчику это представление было чуждо — отец его никогда не бил.

Вдруг в кабинет влетел его сосед по парте и возбужденно выпалил:

— Рон-рон, я, кажется, видел твоего родителя!

— Что? — переспросил Шан Жун, думая, что ослышался.

Со всех сторон к ним тут же сбежались одноклассники:

— Да-да, мы тоже видели! Он такой красивый!

— Статный безумно, аж колени дрожат!

Дети наперебой делились впечатлениями. За тем, как учительница ведет гостя, наблюдала половина класса. Когда у ворот показался серебристо-черный «роллс-ройс фантом», все знатоки авто уже не могли оторвать глаз от окон. А когда с заднего сиденья вышел высокий юноша с кожей белее собственного пуховика, внимание ребят приковалось к нему окончательно. В его сдержанном спокойствии было нечто завораживающее — словно капля тишины посреди общей суеты.

Дети быстро выяснили, что на этой машине обычно ездит шофер Шан Жуна, забирающий мальчика.

«Значит, это молодой папа Шан Жуна?» — хором решили они.

— Слушайте, а отец у него, похоже, совсем молодой?

— Ага! Говорят, гений, его без экзаменов зачислили в Университет Т!

— Офигеть! Красивый и умный, я влюбилась!

— А ты как хотела? Босс Шан абы кого себе в пару не выберет!

Слушая эти восторги, Шан Жун хлопал ясными синими глазами, и его маленькое сердце переполняла гордость.

Школа полностью оправдывала статус элитной: собрание устроили в просторном и тихом зале заседаний с круглым столом. Цзянь Хуай опустился на свободное кресло. Многие пришли семьями, как и просила учительница. Посмотрев на солидного дядю слева и даму справа, Цзянь Хуай почувствовал себя чужим на этом празднике жизни.

Сосед слева тут же втянул его в разговор. Обсудив успеваемость и выбор средней школы, он переключился на фондовый рынок:

— А вы акциями торгуете?

— Нет, — ровно ответил Цзянь Хуай. — Я сам двигаю котировки.

— Чего?..

— Шучу. Не двигаю.

Дядька облегченно выдохнул и показал ему большой палец, после чего вздохнул:

— Эх, мой-то на этой контрольной совсем сплоховал. Из тридцати человек в классе — двадцать девятый.

— Ну, зато есть тридцатое, — спокойно заметил Цзянь Хуай, заглянув в ведомость. — И у него на двадцать баллов меньше, чем у вашего.

Мужчина перевел взгляд на верх строчки:

— Вот бы мой хоть раз первым стал... Не ради гордости, а чтоб хоть сам духом воспрянул.

Сидевшая неподалеку дама со свежим макияжем и горделивой осанкой снисходительно улыбнулась:

— А мы своего вообще не контролируем, сам учится.

Присутствующие сразу поняли: это Мама Сун, мать круглого отличника, возглавлявшего список.

— Надо же, маме Сун так повезло! Такой умный и дисциплинированный мальчик.

— Да бросьте, — кокетливо отмахнулась она. — Нагрузка у него ого-го: фортепиано, скрипка, тхэквондо... К счастью, голова работает, всё успевает. Не то что некоторые — с обычной-то учебой справиться не могут.

Отец двоечника болезненно поморщился и уткнулся в табель.

— Не стоит возлагать на ребенка абсолютно все свои надежды, — проговорил Цзянь Хуай, откручивая крышку бутылки с водой. — Ему же тяжело.

Женщина обомлела. Обернувшись к сопляку, который выглядел моложе ее старшего сына, она уже открыла рот для колкости, но сосед под столом дернул ее за рукав.

— Новости сегодня смотрела? — шепнул он.

— Какие еще новости?

— Господин Шан Цзиань вернулся в страну...

Свежая статья занимала первую полосу развлекательного портала.

— Этот человек с первой минуты на первых строчках. Но черты лица — просто нереальные. Не человек, а бог.

На экране смартфона красовалось фото: густые смоляные кудри, бледная, почти прозрачная кожа. Черный зонт прикрывал глаза, придавая образу загадочность, а изящные, алые губы контрастировали с холодной отстраненностью. На фоне заснеженного аэропорта мужчина в длинном пальто сжимал рукоять зонта. Снимок казался виртуозным рисунком угля.

Заголовок гласил: «Босс Шан замечен в столичном аэропорту».

— И откуда только силы берутся? Сначала медик, а теперь успешно управляет семейной империей. Гений.

— Да вы представить не можете, сколько жизней спасла его команда, когда они разработали терапию CAR-T! А внешность... Будто божество спустилось на землю.

— Так терапию CAR-T создала его команда?! Вот это да!

Цзянь Хуай уловил краем уха обрывки фраз. Имя показалось ему знакомым.

В центре зала пустовало лишь одно место во главе стола. По бокам сидели главы корпораций и их супруги, и такое особое отношение вызвало у присутствующих толки:

— Учитель Чжоу, а для кого кресло?

— Неужели для Господина Шана? Он ведь вроде вернулся...

— Не смешите. Я на эти собрания годами хожу, его ни разу не видел. С чего бы такому человеку тратить время на подобную мелочь?

В этот момент у дверей раздался почтенный голос старого директора:

— Господин Шан, проходите, пожалуйста.

Зал мгновенно затих.

— Он действительно пришел?!

Все невольно поднялись с мест. В двери вошел тот самый человек, чье фото только что обсуждали. Густые черные ресницы бросали тень на глаза, придавая взгляду холодное высокомерие. Каждое его движение дышало безупречной элегантностью. Держа в бледных пальцах папку с документами, он мельком скользнул взглядом по Цзянь Хуаю.

Присутствующие затаили дыхание.

Директор лично отодвинул для него кресло:

— Прошу вас, садитесь.

Взгляд Шана Цзианя встретился со взглядом Цзянь Хуая. В голове у юноши на мгновение образовалась звенящая пустота.

«Так это он... Шан Цзиань?!»

<http://bllate.org/book/20321/2118467>